
ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

Актуальные направления зарубежных исследований идентичности подростков

Волков Р.С.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (ФГБОУ ВО «РАНХиГС»),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3737-3682>, e-mail: volkov.roman@inbox.ru

Сачкова М.Е.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (ФГБОУ ВО «РАНХиГС»),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2982-8410>, e-mail: msachkova@mail.ru

В статье представлен обзор результатов эмпирических исследований феномена идентичности в отроческий период за последние 5 лет, опубликованных в каталоге ResearchGate. На основе материалов современных зарубежных источников рассматриваются два актуальных направления изучения личностной и социальной идентичности. Первое направление связано с изучением влияния языка и общения на формирование социальной идентичности. Отмечается, что социальная идентичность может быть обусловлена не только тем, к каким группам относит себя подросток, но и в какой степени он владеет коммуникативными навыками вербального и невербального характера. Второе направление отражает значение совместного родительского воспитания для становления личностной идентичности подростков, которое может иметь разные векторы развития. Показано, что при адаптивном варианте сотрудничество между родителями способствует проявлению здоровой личностной идентичности, формированию уверенности и самостоятельности; опора на дезадаптивный вариант подрывает формирование идентичности подростков, а также порождает множество будущих противоречий и конфликтов. В статье представлены перспективы и возможные ограничения в исследовании личностной и социальной идентичности подростков.

Ключевые слова: личностная и социальная идентичность, подростки, язык и общение, воспитание.

Для цитаты: Волков Р.С., Сачкова М.Е. Актуальные направления зарубежных исследований идентичности подростков [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2022. Том 11. № 2. С. 122—130. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2022110211>

Current directions of foreign researches of identity in adolescents

Roman S. Volkov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3737-3682>, e-mail: volkov.roman@inbox.ru

Marianna E. Sachkova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2982-8410>, e-mail: msachkova@mail.ru

The article presents an overview of the results of empirical studies of the phenomenon of identity in adolescence over the past 5 years, published in the ResearchGate catalog. Based on the materials of modern foreign sources, two relevant areas of study of personal and social identity are considered. The first direction is associated with the study of the influence of language and communication on the formation of social identity. It is noted that social identity can be determined not only by what groups a teenager belongs to, but also to what extent he has communication skills of a verbal and non-verbal nature. The second direction reflects the importance of joint parental education for the formation of the personal identity of adolescents, which can have different vectors of development. It is shown that

in the adaptive version, cooperation between parents contributes to the manifestation of a healthy personal identity, the formation of confidence and independence, reliance on the maladaptive variant undermines the formation of the identity of adolescents, and also generates many future contradictions and conflicts. The article presents the perspectives and possible limitations in the study of the personal and social identity of adolescents.

Keywords: personal identity, social identity, adolescence, language and communication, upbringing.

For citation: Volkov R.S., Sachkova M.E. Current directions of foreign researches of identity in adolescents. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2022. Vol. 11, no. 2, pp. 122—130. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2022110211> (In Russ.).

Введение

Проблема идентичности — одна из центральных и наиболее актуальных в психологии. Изучение данного вопроса началось с работ У. Джеймса, который ввел понятие Я-концепции, описав ее на трех уровнях — физическом, социальном и духовном [1]. В дальнейшем разработка феномена в рамках психоаналитического направления была проведена Э. Эриксонем [2]. Э. Эриксон считал, что пик развития идентичности совпадает с подростковым возрастом, поэтому в случае неудачного прохождения этого периода в будущем личность может столкнуться с множеством проблем, например, в общении или социализации.

В научной литературе принято разделять идентичность на личностную и социальную [2; 31; 37]. При достижении сформированного уровня личностной идентичности человек ощущает свою уникальность и неповторимость, при развитой социальной идентичности он присваивает групповые правила и нормы [2]. Кроме того, каждый тип идентичности связан у личности с определенными сценариями поведения и способами интерпретации своих действий [34; 37]. Есть исследования, которые показывают влияние идентичности на процесс принятия решений, деловую культуру, гендерные стереотипы и личностные качества [4; 35; 36]. Например, мотивы выбора социальной идентичности влияют на принятие дальновидных решений [33], а чувство нарушения личностной идентичности связано с ухудшением межличностных отношений [29].

Создатели теории социальной идентичности и теории самокатегоризации А. Тэшфел и Дж. Тернер выдвинули гипотезу о том, что оценки людьми «своих групп» (ин-групп) относительно по своей природе. Авторы доказали, что чувство «мы», сформированное на принадлежности к определенной группе (например, к спортсменам или ученым), будет сильнее, если индивиды сравнивают себя с членами других сообществ (аут-групп) [31]. Если ин-группы обеспечивают стабильность, смысл, цель и направление, то это, как правило, будет иметь положительные последствия для здоровья человека, соответственно, если чувство социальной идентичности каким-то образом подрывается (например, если индивид покидает или меняет группу), здоровье человека может ухудшиться [9; 12].

Несомненно, идентичность — важная детерминирующая характеристика поведения, однако малоизу-

ченным остается вопрос, какие ее компоненты (личностные или социальные) вносят наибольший вклад в формирование системы отношений и взаимодействий личности. Данный вопрос достаточно часто изучался на подростках [10; 17; 32]. Вслед за Э. Эриксонем ученые рассматривают отроческий этап как основополагающий в ходе становления идентичности. Связанно это с тем, что в данном периоде происходит расширение социального окружения и появляются новые социальные роли, которые необходимо осваивать и встраивать в уже имеющийся опыт. В связи с этим в центре внимания оказывается социальная идентичность, которая складывается в процессе включения индивида в определенные группы. Так, в работе Л. Ивана показано, что на становление социальной идентичности в подростковом возрасте большое влияние оказывает развитость межличностных коммуникативных навыков [11]. В работах М. Хьюи с соавторами отмечена значимая роль детско-родительских отношений в формировании личностной идентичности [26].

В нашем теоретико-методологическом исследовании была поставлена цель — проанализировать актуальные проблемы становления и развития личностной и социальной идентичности в подростковом возрасте, рассматриваемые в зарубежной психологии. Был проведен отбор статей, представленных в каталоге ResearchGate за период с 2016 по 2021 год, по ключевым словам «personal identity», «social identity», «adolescence». По запросу был сформирован список из 112 статей и диссертаций, большинство из которых относилось к двум направлениям: роль языка и коммуникации в формировании социальной идентичности (13%) и влияние родительского воспитания на развитие личностной идентичности подростков (14% от всех статей). Именно эти два направления будут рассмотрены далее.

Роль языка и общения в определении социальной идентичности подростков

В ходе исследования особенностей идентичности в отроческий период был сделан вывод, что рассмотрение поведения подростков с межгрупповой точки зрения помогает лучше решать проблемы, возникающие в процессе их общения со старшим поколением. Данные недавнего исследования психологов К. Розал,

Дж. Конри, С. Ву показали, что учителя английского языка, которые имели схожую социальную идентичность с учениками из разных языковых культур, показывали более продуктивные результаты в работе [24].

Еще одной проблемой является то, что в процессе общения молодые люди часто незаслуженно получают ярлыки в соответствии с одним атрибутом или характеристикой (например, «очкарик» или «хулиган»), что негативно влияет на приписываемое им групповое членство [8]. Используя язык, который является своеобразным и уникальным для данной возрастной группы, молодые люди учатся определять себя через вербальное и невербальное взаимодействие с другими людьми. Например, исследования Б. Васкеса, Н. Эльфа и А. Барухеля, направленные на понимание того, как подростки формируют и реализуют социальную идентичность в Интернете, указывают на то, что нормы и поведение участников зависят от различной степени развития их лексической грамотности [38].

Положения теории социальной идентичности (ТСИ) стали базовыми для теории коммуникативной адаптации (ТКА), фокус которой исследователи направили на выявление основных механизмов взаимодействия в процессе общения индивидов [8]. В данной концепции описываются механизмы, при помощи которых люди сохраняют положительную социальную идентичность по отношению друг к другу, используя коммуникативные стратегии. Эти стратегии опираются на ценности и установки, принимаемые индивидами, которые помогают им менять социальную дистанцию. Например, конвергенция относится к стратегиям, в которых люди изменяют свое коммуникативное поведение, чтобы более точно отражать поведение своего партнера по взаимодействию. Чем больше сходных установок, тем сильнее притяжение и тем больше вероятность адаптации. Так можно объяснить, почему подростки, ограниченные в социальном опыте и не уверенные в своей социальной идентичности, особенно инертны в навыках общения. Поэтому одним из основных выводов ТКА является примат социальной идентичности над индивидуальными характеристиками в процессе формирования коммуникативных навыков у подростков [8].

Еще один вопрос, который решается с помощью теории социальной идентичности в контексте развития подросткового языка, это лидерство и процесс решения задач. Результаты исследования, в котором изучались подростки, показали, что решение задач лингвистического характера в небольших группах помогало им наладить взаимоотношения и избегать «маргинальных идентичностей» [25]. В работе Л. Ивана также было продемонстрировано, что участники исследования, которые лучше использовали свои коммуникативные навыки, становились более популярными среди своих сверстников, при этом у мальчиков данный фактор носил более выраженный характер, чем у девочек [11]. Важно отметить, что помимо развития коммуникативных навыков, деятельность в

группе (например, занятие спортом) оказывает положительное влияние на самооценку, саморегуляцию, терпимость, социальную адаптацию и психическое благополучие подростков [18].

Исследование 674 подростков от 12 до 19 лет ($M = 14,88$) показало, что помимо социального сравнения идентичность подростков связана с навыками межличностного общения и воспитанием [22]. А это, в свою очередь, делает актуальным вопрос об изучении ценностных установок в новых культурных реалиях в процессе образования. [16].

Важным исследовательским вопросом является и то, как влияет на социальную идентичность подростков невербальная коммуникация, а также внешний вид. Сюда могут входить и предпочтения музыки, стиль одежды, наличие татуировок или пирсинга, на основании которых подростки идентифицируют себя с той или иной группой. Например, предпочитаемая музыка может являться важной детерминантой при выборе компании друзей. Исследования О.В. Заширинской показали, что существует сильная связь между социальным статусом индивида и умением распознавать невербальные жесты, особенно данная проблема актуальна для детей с ограниченными интеллектуальными способностями [39].

Таким образом, можно сделать вывод, что не только групповое членство оказывает влияние на процесс генезиса идентичности подростков, но также и уровень развития у них вербальных и невербальных навыков общения, которые формируются в процессе воспитания и образования.

Значение совместного родительского воспитания для формирования личностной идентичности подростков

Формирование идентичности рассматривается и как внутренний психологический процесс, и как результат взаимодействия между человеком и обществом [14]. В работах С. Бранье, М. Кан, М Хьюи и других была обозначена важность детско-родительских отношений в формировании идентичности в подростковый период [7; 10; 26]. При этом следует учитывать условия совместного воспитания, к которым могут быть отнесены, прежде всего, сотрудничество и триангуляция [5].

Сотрудничество относится к обоюдному обмену информацией, касающейся ребенка, а также к поддержке и уважению между родителями в отношении вопросов воспитания детей, что создает условия для открытого общения и взаимной лояльности. Триангуляция характеризуется вовлечением ребенка в родительские споры в попытке сформировать коалицию между одним родителем и ребенком, чтобы исключить или подорвать доверие к родителю из «противоположного лагеря» [32]. Взаимодействия, связанные с триангуляцией, часто могут носить конфликт-

ный характер, поэтому триангуляция иногда рассматривается как особый тип конфликта между родителями, который является причиной антисоциального поведения подростков [6]. Согласно М. Боуэну, триангуляция может использоваться либо одним, либо обоими родителями как способ уменьшить напряжение между ними, учитывая, что система из двух человек может переносить гораздо меньше стресса, чем система из трех человек [3]. Включение в конфликт ребенка помогает переложить стресс с родителей, в том числе и на него. Однако это влияние на ребенка блокирует его способность дифференцироваться от семьи, и, следовательно, у него нет возможности исследовать самостоятельные интересы и ценности, что влияет на процесс формирования идентичности [20].

Учитывая растущую потребность подростков в независимости и их подверженность новому социальному опыту, отношения совместного воспитания могут иметь особое значение в этот период онтогенеза [7]. Д. Тойберт и М. Пинкерт установили, что совместное воспитание подразумевает регулярную координацию между родителями, поскольку подростки исследуют новые аспекты самих себя, в том числе проверяя их предел на практике [32]. Совместное воспитание относится к сотрудничеству между родительскими фигурами в отношении воспитания ребенка, за которого они разделяют ответственность, и может быть охарактеризовано как динамический процесс на уровне семейной группы [17].

Опираясь на теории семейных систем и работы, изучающие взаимосвязь воспитания и формирования идентичности, Г. Ран, С. Ли, Л. Гелдерен и ряд других авторов выделяют два типа родительского воспитания: поддержка автономии и психологический контроль [13; 21]. Родительское поведение, которое направлено на автономию, поддерживает точку зрения ребенка и побуждает его исследовать и действовать в соответствии со своими личными интересами и ценностями [27]. Родительский психологический контроль относится к поведению родителей, которое вторгается в мысли и чувства ребенка и часто характеризуется использованием манипуляторных методов воспитания, таких как индукция вины, стыд и наигранная любовь [23]. Было также обнаружено, что воспринимаемый психологический контроль связан с неадаптивным поведением подростков, включая ухудшение самочувствия [15].

В настоящее время выделяют две формы психологического контроля: первый направлен на поддержание межличностной близости или родства (психологический контроль, ориентированный на зависимость); второй связан с проблемами в академических достижениях (психологический контроль, ориентированный на достижение) [28]. Например, родитель, который расстраивается из-за своего ребенка всякий раз, когда его ребенок хочет поиграть с друзьями, будет демонстрировать психологический контроль, ориентированный на зависимость, в то время как родитель, который дружит

со своим ребенком только тогда, когда он успешно сдает экзамен, будет демонстрировать психологический контроль, ориентированный на достижения.

Результаты исследования А. Шнитмана, В. Петегема и Г. Циммермана, в котором изучалась взаимосвязь между типами совместного воспитания и формированием идентичности, показали, что сотрудничество и триангуляция напрямую связаны с формированием личностной идентичности подростка. Родители, которые воспринимаются подростками как сотрудничающие, поддерживают их автономию, меньше контролируют достижения, создают атмосферу принятия и поддержки. Подростки, которые воспринимают своих родителей как пользующихся большей триангуляцией, сообщают о более ориентированном на зависимость и достижение психологическом контроле и меньшей поддержке автономии. Другими словами, эти подростки считают семейное окружение по отношению к себе более манипуляторным и контролирующим [30].

Автономное воспитание поощряет активные процессы формирования личностной идентичности. Когда родители стимулируют молодое поколение к самостоятельному выбору в соответствии с их личными интересами и ценностями, подростки могут лучше изучить различные возможности своего Я, сформировать первоначальные обязательства и, в конечном счете, отождествлять себя с ними [27]. Когда родители оказывают меньше поддержки своим подросткам в достижении целей и желаний, им труднее справиться с процессом формирования личностной идентичности, они демонстрируют перманентные беспокойства по поводу решений, связанных с идентичностью и неспособность завершить процесс исследования собственных возможностей. В этом свете особое значение приобретает воспитание, поддерживающее автономию. Его наличие не только способствует позитивному решению жизненных задач, но и приводит подростков в состояние беспокойства по поводу проблем, связанных с идентичностью. Это может свидетельствовать о том, что подросткам важно чувствовать поддержку, но не контроль со стороны родителей. Когда подростки чувствуют поддержку, это может дать им чувство безопасности для изучения возможностей идентичности, в то время как если они чувствуют себя без поддержки или наедине с этой трудной задачей, количество возможностей, связанных с идентичностью, может восприниматься как подавляющее, что погружает подростков в состояние нерешительности из-за страха сделать неправильный шаг [30].

В целом, можно выделить два потенциальных направления, связанных с процессом формирования личностной идентичности подростков: адаптивный и дезадаптивный [19]. На адаптивном пути сотрудничество между родителями способствует воспитанию, поддерживающему автономию, что в конечном итоге побуждает подростков участвовать в формировании

здоровой личностной идентичности. Таким образом, когда родители способны работать сообща, создавая ощущение сотрудничества в семье, они лучше поддерживают волевое функционирование своих детей, обеспечивая их здоровое психологическое развитие. И, наоборот, дезадаптивный путь, триангуляции, психологический контроль, ориентированный на зависимость от родителей, подрывают формирование личностной идентичности подростков. Таким образом, связь между типом воспитания и формированием личностной идентичности подростков действует именно через систему детско-родительских отношений.

Заключение

В процессе анализа современных зарубежных исследований было выявлено два актуальных направления в изучении личностной и социальной идентичности подростков. Первое направление связано с изучением влияния языка на формирование социальной идентичности подростка. Исследования показывают, что одной из важнейших детерминант особенностей подросткового общения является социальная среда. Очевидно, что подростки используют язык и другие коммуникативные действия, чтобы включать сверстников и исключать их из своей группы. Стоит отметить, что данное направление затрагивает достаточно большой спектр актуальных для возрастного периода задач. Внедрение цифровых технологий и постоянное «нахождение» подростков в виртуальном пространстве порождают проблему их деиндивидуализации. Вступая в различные интернет-сообщества, которые популяризируют поведение, часто отличающееся от общепринятых культурных норм, они как бы попадают в ситуацию неопределенности, в которой им приходится опираться на ситуативные нормы и действовать в логике социальной, а не личностной идентичности. Таким образом, зачастую действуя «как все», они лишаются возможности определять свою идентичность и делать самостоятельный выбор.

Второе направление показывает важность понимания того, как отношения между родителями и детьми влияют на становление личностной идентичности подростков. Оно может пойти по одному из двух путей. При адаптивном варианте сотрудничество между родителями способствует проявлению здоровой личностной идентичности, развитию уверенности и самостоятельности. На дезадаптивном пути подрывается формирование идентичности подростков, порождая множество будущих противоречий и конфликтов. Современные западные исследователи стремятся не столько зафиксировать степень выраженности феномена идентичности, сколько вскрыть его механизмы для решения конкретных практических задач по воспитанию и социализации молодого

поколения. Несомненно, тема детско-родительских отношений достаточно обширная, в данном обзоре мы смогли показать только одну перспективу ее развития. Отдельного анализа требуют такие проблемы, как влияние гаджетов и степени вовлеченности подростков в виртуальную информационную среду на развитие их идентичности и качество общения с родителями, расширение временных рамок процесса становления идентичности и роль родителей в данном процессе. Стоит подчеркнуть, что анализ характеристик личностной и социальной идентичности в настоящее время затруднен по ряду причин. Во-первых, перед исследователями возникают определенного рода теоретико-методологические сложности. В науке до сих пор нет единой принятой теории идентичности, и в зависимости от подхода ее определение может носить абсолютно разный характер и отражать отличающиеся представления. Поэтому мы считаем, что необходима унификация как теоретических предпосылок, так и способов фиксирования проявления идентичности и диагностических критериев определения ее уровней. Во-вторых, в современных условиях все сложнее собирать эмпирические данные, многие организации становятся закрытыми (например, школы или детские сады) либо родители не дают согласие на работу с детьми и подростками, а значит, еще длительное время будут существовать «слепые пятна» в области исследования идентичности в отроческий период.

Изучение идентичности остается важной как теоретической, так и практической областью в психологии. Будущие исследования могут быть сосредоточены на изучении формирования идентичности подростков в семьях с одним родителем, а также где есть отчим или мачеха (в бинуклеарных семьях). Новые исследования должны ответить на вопрос, как влияют на формирование идентичности отношения с братьями и сестрами или как при помощи языка преодолеть «пропасть» в понимании друг друга между поколениями подростков и взрослых. Целесообразной может стать проверка выдвигаемых гипотетических предположений в группах разных типов и направленности, например, в спортивных командах. При этом необходимо проводить анализ на разных уровнях — как на личностном, так и групповом (сборные) или организационном (спортивные федерации). Выявленные различия могут быть обусловлены возрастными и гендерными факторами. Кроме того, компоненты идентичности (аффективный, когнитивный и поведенческий) по-разному могут быть связаны с конкретными результатами деятельности, например, с уровнем спортивных достижений подростков.

На наш взгляд, проблема идентичности будет отличаться актуальностью и значимостью еще достаточно продолжительное время, так как меняющийся миропорядок напрямую оказывает влияние на содержание и психологические характеристики личности, находящейся на этапе своего взросления и самоопределения.

Литература

1. Джеймс У. Психология. М.: Педагогика, 1991. 368 с.
2. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 340 с.
3. Bowen M. Family Therapy in Clinical Practice. New York: Jason Aronson, 1978. 565 p.
4. Cohn A., Fehr E., Marechal M.A. Business culture and dishonesty in the banking industry // Nature. 2014. Vol. 516. P. 86—89. DOI:10.1038/nature13977
5. Co-Parenting Programs: A Systematic Review and Meta-Analysis / C. Eira Nunes, Y. Roten, N. El Ghaziri, N. Favez, J. Darwiche // Family Relations. 2021. Vol. 70. № 3. P. 759—776. DOI:10.1111/fare.12438
6. Favez N., Frascarolo F. Coparenting: Components, implications and therapy // Devenir. 2013. Vol. 25. № 2. P. 73—92. DOI:10.3917/dev.132.0073
7. Feinberg M.E., Kan M.L., Hetherington E.M. The longitudinal influence of coparenting conflict on parental negativity and adolescent maladjustment // Journal of Marriage and Family. 2007. Vol. 69. № 3. P. 687—702. DOI:10.1111/j.1741-3737.2007.00400.x
8. Giles H., Coupland N. Language: Contexts and Consequences. Milton Keynes: Open University Press, 1991. 244 p.
9. Group identification attenuates the effect of historical trauma on mental health: A study of Iraqi Kurds / M. Skrodzka, P. Sosnowski, M. Bilewicz, A. Stefaniak // American Journal of Orthopsychiatry. 2021. Vol. 96. № 6. P. 693—702. DOI:10.1037/ort0000571
10. Identity processes and parent-child and sibling relationships in adolescence: A five-wave multi-informant longitudinal study / E. Crocetti, S. Branje, M. Rubini, H.M. Koot, W. Meeus // Child Development. 2017. Vol. 88. № 1. P. 210—228. DOI:10.1111/cdev.12547
11. Ivan L. Sex Role Identity, Communication Skills, and Group Popularity // Romanian Journal of Communication and Public Relations. 2017. Vol. 19. № 2. P. 19—28. DOI:10.21018/rjcp.2017.2.236
12. Iyer A., Jetten J., Tsivrikos D. Torn between identities: Predictors of adjustment to identity change [Электронный ресурс] // Self-continuity: Individual and collective perspectives / Ed. F. Sani. New York: Psychology Press, 2008. P.187—197. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9780203888513/self-continuity-fabio-sani> (дата обращения: 15.04.2022).
13. Keizer R., Helmerhorst K., Gelderen L. Perceived Quality of the Mother—Adolescent and Father—Adolescent Attachment Relationship and Adolescents' Self-Esteem // Journal of Youth and Adolescence. 2019. Vol. 48. P. 1203—1217. DOI:10.1007/s10964-019-01007-0
14. Kroger J. Identity in Adolescence: The Balance between Self and Other. London: Routledge, 2004. 288 p.
15. Latent profiles and transition of perceived parental control and their relationship with the psychosocial well-being among rural-to-urban migrant adolescents / X. Li, J. Xiao, S. Su, Y. Zhang, D. Lin // Applied Psychology: Health and Well-Being. 2021. Vol. 13. № 3. P. 518—536. DOI:10.1111/aphw.12270
16. Mihaleva N. The problem of communication in education // Advances in Social Sciences Research Journal. 2021. Vol. 8. № 2. P. 306—317. DOI:10.14738/assrj.82.9731
17. Oian Y., Chen F., Yuan C. The effect of co-parenting on children's emotion regulation under fathers' perception: A moderated mediation model of family functioning and marital satisfaction // Children and Youth Services Review. 2020. Vol. 119. Article ID 105501. 8 p. DOI:10.1016/j.childyouth.2020.105501
18. Organized Activities in Peer Groups Improve Mental and Social Well-Being in Adolescents: A Qualitative Study / S. Suharmanto, B. Suyanto, W. Purnomo, R. Sugihartati, O. Soedirham, S. Sutinah // Indian Journal of Public Health Research & Development. 2019. Vol. 10. № 10. P. 1239—1244. DOI:10.5958/0976-5506.2019.03001.8
19. Parenting styles, identity development, and adjustment in career transitions: The mediating role of psychological needs / P.M.G. Cordeiro, M.P. Paixao, W. Lens, M. Lacante, K. Luyckx // Journal of Career Development. 2018. Vol. 45. № 1. P. 83—97. DOI:10.1177/0894845316672742
20. Perosa L.M., Perosa S.L., Tam H.P. Intergenerational systems theory and identity development in young adult women // Journal of Adolescent Research. 2002. Vol. 17. № 3. P. 235—259. DOI:10.1177/0743558402173002
21. Relationship between Parental Psychological Control and Problem Behaviours in Youths: A Three-level Meta-analysis / F. Yan, Q. Zhang, G. Ran, S. Li, X. Niu // Children and Youth Services Review. 2020. Vol. 112. № 6. Article ID 104900. 9 p. DOI:10.1016/j.childyouth.2020.104900
22. Role of Social Comparison and Interpersonal Skills in Positive Parenting and Self-Esteem in Pakistani Adolescents: A Serial Mediation Analysis / S. Zahra, S. Saleem, S. Subhan, Z. Mahmood // The Family Journal. 2021. Article ID 1066480720988095. 7 p. DOI:10.1177/1066480720988095
23. Romm K., Metzger A., Alvis L. Parental Psychological Control and Adolescent Problematic Outcomes: A Multidimensional Approach // Journal of Child and Family Studies. 2020. Vol. 29. P. 195—207. DOI:10.1007/s10826-019-01545-y
24. Rosal K., Conry J., Wu S. Exploring the fluid online identities of language teachers and adolescent language learners // Computer Assisted Language Learning. 2017. Vol. 30. № 5. P. 390—408. DOI:10.1080/09588221.2017.1307855
25. Salerno A., Kibler A., Hardigree C. «I'll be the hero»: how adolescents negotiate intersectional identities within a high school dual-language program // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. 2020. 14 p. Ahead of Print. DOI:10.1080/13670050.2020.1784086

26. Self-Esteem Mediates Longitudinal Associations from Adolescent Perceptions of Parenting to Adjustment / M. Huey, B. Laursen, G. Kanisusonyte, O. Malinauskiene, R. Zukauskiene // *Journal of Abnormal Child Psychology*. 2020. Vol. 48. P. 331—341. DOI:10.1007/s10802-019-00599-2
27. Soenens B., Vansteenkiste M. Taking adolescents' agency in socialization seriously: The role of appraisals and cognitive-behavioral responses in autonomy-relevant parenting // *New directions for child and adolescent development*. 2020. Vol. 2. № 173. P. 7—26. DOI:10.1002/cad.20370
28. Soenens B., Vansteenkiste M., Luyten P. Toward a domain-specific approach to the study of parental psychological control: Distinguishing between dependency-oriented and achievement-oriented psychological control // *Journal of Personality*. 2010. Vol. 78. № 1. P. 217—256. DOI:10.1111/j.1467-6494.2009.00614
29. Strohminger N., Nichols S. Neurodegeneration and identity // *Psychological Science*. 2015. Vol. 26. № 9. P. 1469—1479. DOI:10.1177/0956797615592381
30. Sznitman A.G., Petegem V.S., Zimmermann G. Exposing the role of coparenting and parenting for adolescent personal identity processes // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2019. Vol. 36. № 4. P. 1233—1255. DOI:10.1177/0265407518757707
31. Tajfel H., Turner J.C. An integrative theory of intergroup conflict // *The social psychology of intergroup relations* / Eds. W.G. Austin, S. Worchel. Monterey, CA: Brooks/Cole, 1979. P. 33—47.
32. Teubert D., Pinquart M. The Coparenting Inventory for Parents and Adolescents (CI-PA): Reliability and validity // *European Journal of Psychological Assessment*. 2011. Vol. 27. № 3. P. 206—215. DOI:10.1027/1015-5759/a000068
33. The role of social identity motivation in dietary attitudes and behaviors among vegetarians / C. Plante, D. Rosenfeld, M. Plante, S. Reysen // *Appetite*. 2019. Vol. 141. Article ID 104307. 9 p. DOI:10.1016/j.appet.2019.05.038
34. The Theory of Planned Behavior and the Social Identity Approach: A New Look at Group Processes and Social Norms in the Context of Student Binge Drinking / W. Loren, E. Lee, K. Reynolds, K. Klik // *Europe's Journal of Psychology*. 2020. Vol. 16. № 3. P. 357—383. DOI:10.5964/ejop.v16i3.1900
35. Toomeya J. "As Long As I'm Me": From Personhood to Personal Identity in Dementia and Decision-making // *Canadian Journal of Bioethics*. 2021. Vol. 4. № 1. P. 57—69. DOI:10.7202/1077627ar
36. (Trans)gender stereotypes and the self: Content and consequences of gender identity stereotypes / K. Howansky, L. Wilton, D. Young, S. Abrams, R. Clapham // *Self and Identity*. 2021. Vol. 20. № 4. P. 478—495. DOI:10.1080/15298868.2019.1617191
37. Vaping identity in adolescent e-cigarette users: A comparison of norms, attitudes, and behaviors / C.D. Donaldson, C.L. Fecho, T. Ta, T. Vuong, X. Zhang, R.J. Williams, A.G. Roeseler // *Drug and Alcohol Dependence*. 2021. Vol. 223. Article ID 108712. 8 p. DOI:10.1016/j.drugalcdep.2021.108712
38. Vazquez-Calvo B., Elf N., Gewerc A. Catalan Teenagers' Identity, Literacy and Language Practices on YouTube // *Technology and the Psychology of Second Language Learners and Users* / Eds. M.R. Freiermuth, N. Zarrinabadi. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. P. 251—278. DOI:10.1007/978-3-030-34212-8_10
39. Zashchirinskaia O. Nonverbal Communication as a Means of Social Integration: The Development of Nonverbal Communication in Primary Schoolers with Intellectual Disabilities // *Journal of Intellectual Disability — Diagnosis and Treatment*. 2020. Vol. 8. № 4. P. 610—618. DOI:10.6000/2292-2598.2020.08.04.3

References

1. Dzheims U. *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow: Pedagogika, 1991. 368 p. (In Russ.).
2. Erikson E. *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: youth and crisis]. Moscow: Progress, 1996. 340 p. (In Russ.).
3. Bowen M. *Family Therapy in Clinical Practice*. New York: Jason Aronson, 1978. 565 p.
4. Cohn A., Fehr E., Marechal M.A. Business culture and dishonesty in the banking industry. *Nature*, 2014. Vol. 516, pp. 86—89. DOI:10.1038/nature13977
5. Eira Nunes C., Roten Y., El Ghaziri N., Favez N., Darwiche J. Co-Parenting Programs: A Systematic Review and Meta-Analysis. *Family Relations*, 2021. Vol. 70, no. 3, pp. 759—776. DOI:10.1111/fare.12438
6. Favez N., Frascarolo F. Coparenting: Components, implications and therapy. *Devenir*, 2013. Vol. 25, no. 2, pp. 73—92. DOI:10.3917/dev.132.0073
7. Feinberg M.E., Kan M.L., Hetherington E.M. The longitudinal influence of coparenting conflict on parental negativity and adolescent maladjustment. *Journal of Marriage and Family*, 2007. Vol. 69, no. 3, pp. 687—702. DOI:10.1111/j.1741-3737.2007.00400.x
8. Giles H., Coupland N. *Language: Contexts and Consequences*. Milton Keynes: Open University Press, 1991. 244 p.
9. Skrodzka M., Sosnowski P., Bilewicz M., Stefaniak A. Group identification attenuates the effect of historical trauma on mental health: A study of Iraqi Kurds. *American Journal of Orthopsychiatry*, 2021. Vol. 96, no. 6, pp. 693—702. DOI:10.1037/ort0000571
10. Crocetti E., Branje S., Rubini M., Koot H.M., Meeus W. Identity processes and parent-child and sibling relationships in adolescence: A five-wave multi-informant longitudinal study. *Child Development*, 2017. Vol. 88, no. 1, pp. 210—228. DOI:10.1111/cdev.12547

11. Ivan L. Sex Role Identity, Communication Skills, and Group Popularity. *Romanian Journal of Communication and Public Relations*, 2017. Vol. 19, no. 2, pp. 19—28. DOI:10.21018/rjcp.2017.2.236
12. Iyer A., Jetten J., Tsivrikos D. Torn between identities: Predictors of adjustment to identity change [Elektronnyi resurs]. In Sani F. (ed.), *Self-continuity: Individual and collective perspectives*. New York: Psychology Press, 2008, pp. 187—197. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9780203888513/self-continuity-fabio-sani> (Accessed 15.04.2022).
13. Keizer R., Helmerhorst K., Gelderen L. Perceived Quality of the Mother—Adolescent and Father—Adolescent Attachment Relationship and Adolescents' Self-Esteem. *Journal of Youth and Adolescence*, 2019. Vol. 48, pp. 1203—1217. DOI:10.1007/s10964-019-01007-0
14. Kroger J. Identity in Adolescence: The Balance between Self and Other. London: Routledge, 2004. 288 p.
15. Li X., Xiao J., Su S., Zhang Y., Lin D. Latent profiles and transition of perceived parental control and their relationship with the psychosocial well-being among rural-to-urban migrant adolescents. *Applied Psychology: Health and Well-Being*, 2021. Vol. 13, no. 3, pp. 518—536. DOI:10.1111/aphw.12270
16. Mihaleva N. The problem of communication in education. *Advances in Social Sciences Research Journal*, 2021. Vol. 8, no. 2, pp. 306—317. DOI:10.14738/assrj.82.9731
17. Oian Y., Chen F., Yuan C. The effect of co-parenting on children's emotion regulation under fathers' perception: A moderated mediation model of family functioning and marital satisfaction. *Children and Youth Services Review*, 2020. Vol. 119. Article ID 105501. 8 p. DOI:10.1016/j.childyouth.2020.105501
18. Suharmanto S., Suyanto B., Purnomo W., Sugihartati R., Soedirham O., Sutinah S. Organized Activities in Peer Groups Improve Mental and Social Well-Being in Adolescents: A Qualitative Study. *Indian Journal of Public Health Research & Development*, 2019. Vol. 10, no. 10, pp. 1239—1244. DOI:10.5958/0976-5506.2019.03001.8
19. Cordeiro P.M.G., Paixao M.P., Lens W., Lacante M., Luyckx K. Parenting styles, identity development, and adjustment in career transitions: The mediating role of psychological needs. *Journal of Career Development*, 2018. Vol. 45, no. 1, pp. 83—97. DOI:10.1177/0894845316672742
20. Perosa L.M., Perosa S.L., Tam H.P. Intergenerational systems theory and identity development in young adult women. *Journal of Adolescent Research*, 2002. Vol. 17, no. 3, pp. 235—259. DOI:10.1177/0743558402173002
21. Yan F., Zhang Q., Ran G., Li S., Niu X. Relationship between Parental Psychological Control and Problem Behaviours in Youths: A Three-level Meta-analysis. *Children and Youth Services Review*, 2020. Vol. 112, no. 6. Article ID 104900. 9 p. DOI:10.1016/j.childyouth.2020.104900
22. Zahra S., Saleem S., Subhan S., Mahmood Z. Role of Social Comparison and Interpersonal Skills in Positive Parenting and Self-Esteem in Pakistani Adolescents: A Serial Mediation Analysis. *The Family Journal*, 2021, article ID 1066480720988095, 7 p. DOI:10.1177/1066480720988095
23. Romm K., Metzger A., Alvis L. Parental Psychological Control and Adolescent Problematic Outcomes: A Multidimensional Approach. *Journal of Child and Family Studies*, 2020. Vol. 29, pp. 195—207. DOI:10.1007/s10826-019-01545-y
24. Rosal K., Conry J., Wu S. Exploring the fluid online identities of language teachers and adolescent language learners. *Computer Assisted Language Learning*, 2017. Vol. 30, no. 5, pp. 390—408. DOI:10.1080/09588221.2017.1307855
25. Salerno A., Kibler A., Hardigree C. «I'll be the hero»: how adolescents negotiate intersectional identities within a high school dual-language program. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*, 2020, 14 p. Ahead of Print. DOI:10.1080/13670050.2020.1784086
26. Huey M., Laursen B., Kaniusonyte G., Malinauskiene O., Zukauskiene R. Self-Esteem Mediates Longitudinal Associations from Adolescent Perceptions of Parenting to Adjustment. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 2020. Vol. 48, pp. 331—341. DOI:10.1007/s10802-019-00599-2
27. Soenens B., Vansteenkiste M. Taking adolescents' agency in socialization seriously: The role of appraisals and cognitive-behavioral responses in autonomy-relevant parenting. *New directions for child and adolescent development*, 2020. Vol. 2, no. 173, pp. 7—26. DOI:10.1002/cad.20370
28. Soenens B., Vansteenkiste M., Luyten P. Toward a domain-specific approach to the study of parental psychological control: Distinguishing between dependency-oriented and achievement-oriented psychological control. *Journal of Personality*, 2010. Vol. 78, no. 1, pp. 217—256. DOI:10.1111/j.1467-6494.2009.00614
29. Strohminger N., Nichols S. Neurodegeneration and identity. *Psychological Science*, 2015. Vol. 26, no. 9, pp. 1469—1479. DOI:10.1177/0956797615592381
30. Sznitman A.G., Petegem V.S., Zimmermann G. Exposing the role of coparenting and parenting for adolescent personal identity processes. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2019. Vol. 36, no. 4, pp. 1233—1255. DOI:10.1177/0265407518757707
31. Tajfel H., Turner J.C. An integrative theory of intergroup conflict. In Austin W.G., Worchel S. (eds.), *The social psychology of intergroup relations*. Monterey, CA: Brooks/Cole, 1979, pp. 33—47.
32. Teubert D., Pinquart M. The Coparenting Inventory for Parents and Adolescents (CI-PA): Reliability and validity. *European Journal of Psychological Assessment*, 2011. Vol. 27, no. 3, pp. 206—215. DOI:10.1027/1015-5759/a000068

33. Plante C., Rosenfeld D., Plante M., Reysen S. The role of social identity motivation in dietary attitudes and behaviors among vegetarians. *Appetite*, 2019. Vol. 141. Article ID 104307. 9 p. DOI:10.1016/j.appet.2019.05.038
34. Loren W., Lee E., Reynolds K., Klik K. The Theory of Planned Behavior and the Social Identity Approach: A New Look at Group Processes and Social Norms in the Context of Student Binge Drinking. *Europe's Journal of Psychology*, 2020. Vol. 16, no. 3, pp. 357—383. DOI:10.5964/ejop.v16i3.1900
35. Toomeya J. “As Long As I’m Me”: From Personhood to Personal Identity in Dementia and Decision-making. *Canadian Journal of Bioethics*, 2021. Vol. 4, no. 1, pp. 57—69. DOI:10.7202/1077627ar
36. Howansky K., Wilton L., Young D., Abrams S., Clapham R. (Trans)gender stereotypes and the self: Content and consequences of gender identity stereotypes. *Self and Identity*, 2021. Vol. 20, no. 4, pp. 478—495. DOI:10.1080/15298868.2019.1617191
37. Donaldson C.D., Fecho C.L., Ta T., Vuong T., Zhang X., Williams R.J., Roeseler A.G. Vaping identity in adolescent e-cigarette users: A comparison of norms, attitudes, and behaviors. *Drug and Alcohol Dependence*, 2021. Vol. 223. Article ID 108712. 8 p. DOI:10.1016/j.drugalcdep.2021.108712
38. Vazquez-Calvo B., Elf N., Gewerc A. Catalan Teenagers’ Identity, Literacy and Language Practices on YouTube. In Freiermuth M.R., Zarrinabadi N. (eds.), *Technology and the Psychology of Second Language Learners and Users*. Cham: Palgrave Macmillan, 2020, pp. 251—278. DOI:10.1007/978-3-030-34212-8_10
39. Zashchirinskaia O. Nonverbal Communication as a Means of Social Integration: The Development of Nonverbal Communication in Primary Schoolers with Intellectual Disabilities. *Journal of Intellectual Disability — Diagnosis and Treatment*, 2020. Vol. 8, no. 4, pp. 610—618. DOI:10.6000/2292-2598.2020.08.04.3

Информация об авторах

Волков Роман Сергеевич, аспирант кафедры социальной психологии факультета психологии, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ФГБОУ ВО «РАНХиГС»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3737-3682>, e-mail: volkov.roman@inbox.ru

Сачкова Марианна Евгеньевна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии факультета психологии, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (ФГБОУ ВО «РАНХиГС»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2982-8410>, e-mail: msachkova@mail.ru

Information about the authors

Roman S. Volkov, postgraduate student of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3737-3682>, e-mail: volkov.roman@inbox.ru

Marianna E. Sachkova, Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of General Psychology, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2982-8410>, e-mail: msachkova@mail.ru

Получена 31.08.2021

Received 31.08.2021

Принята в печать 16.12.2021

Accepted 16.12.2021